
И. С. Кудрявцев

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ОТДЕЛЬНЫЙ РЕГИОН: ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья посвящена изучению процессов, происходящих на пространстве бывшего Советского Союза. Постсоветское пространство рассматривается в качестве отдельного региона. Также изучаются интеграционные группировки, созданные бывшими советскими республиками. Детально анализируются причины неудач многих интеграционных проектов. На основе этого анализа автор делает вывод о возможности углубления интеграции на постсоветском пространстве, но при наличии таких факторов, как общность долгосрочных политических и экономических стратегических интересов стран — участниц интеграции.

Ключевые слова: регион, постсоветское пространство, бывшие советские республики, интеграция, СНГ, ГУАМ, ЕврАзЭС, ОДКБ.

I. Kudryavtsev

POST SOVIET SPACE AS A SEPARATE REGION: PROSPECTS FOR INTEGRATION

An analysis of the processes taking place within the post-soviet space is presented. This space is regarded as a separate region. Different forms of integration which are taking place among the post-soviet states are analyzed, as well as the reasons of failure of many integration projects. Based on the results of this analysis, a conclusion is drawn that the further integration in the post-soviet space is possible but only under the condition of common strategic political and economic interests among states participating in the integration.

Keywords: region, post-soviet space, former soviet republics, integration, CIS, CFE, GUAM, EAEC, SCO.

В 1991 году прекратил свое существование Союз Советских Социалистических Республик. Бывшее некогда единым огромное геополитическое пространство распалось. На бывшей территории гигантской страны образовались новые независимые государства с собственной внешней и внутренней политикой, со своими интересами. Тем не менее в международный лексикон вошло устойчивое понятие — «постсоветские государства». В России также часто используется еще один термин — «постсоветское пространство». Наполнены ли эти понятия большим смыслом, нежели простой констатацией факта, что все эти страны некогда были частями одной страны? После краха СССР его бывшие республики создали определенное количество различных интеграционных группировок.

Они сотрудничают по многим направлениям, часто выступают как злейшие политические, экономические и даже военные соперники. Некоторые из них уже успели повоевать между собой. Таким образом, формируется главный вопрос этой статьи — является ли постсоветское пространство отдельным регионом в полном смысле этого слова, и если — да, то каковы его дальнейшие интеграционные перспективы?

Однако, прежде чем приступать к рассмотрению вышеописанных вопросов, на наш взгляд, следует ввести само понятие «регион». Таких определений существует достаточно много, однако, на наш взгляд, для данного исследования более всего подходит следующее: регион — это группа стран, которые по очевидным параметрам взаимодействуют друг с другом больше,

---

чем с остальными странами. К таким параметрам относятся: географическое положение; общие границы; наличие внутреннего моря; коммуникации; схожий тип хозяйствования; наличие взаимодополняемых природных ресурсов; принадлежность к одному культурно-историческому типу. Таким образом, мы вводим достаточно широкое понятие региона, включающее в себя географические, политические, экономические и культурные аспекты.

Опираясь на введенное определение, мы можем сразу дать ответ на первый из поставленных вопросов. Да, постсоветское пространство является отдельным регионом. Начнем с того, что на протяжении более 70 лет ныне независимые республики входили в единое целое, являлись частью одной страны. Опыт совместного проживания в одном государстве не может пройти незаметно. Общая история, как бы ни пытались переписать ее многие современные политики, объективно напоминает об общей победе в Великой Отечественной войне, о колоссальных стройках, об общих бедах.

Но все же общая история — не самый главный признак региона. В конце концов, используя современные технологии манипуляций массовым сознанием, любую историю можно переписать, откорректировать, вложить в умы граждан то, что необходимо правящей элите. Остались более объективные, более существенные факторы, сближающие бывшие советские республики. Принадлежность к единой стране, естественно, означала наличие общего экономического пространства. А это означает наличие наработанных производственных цепочек между предприятиями, общую транспортную инфраструктуру. Общий для всех резкий переход от плановой экономики к рыночной обусловил наличие схожего типа хозяйствования. «Дикий» капитализм «расцвел» во всех постсоветских республиках в той или иной степени. Вместе с ним пришли и схожие для всех проблемы. Эти факторы являются куда более значи-

мыми и объективными для собирания постсоветского пространства в полноценный регион. Ведь экономическая выгода чаще всего главенствует над идеологическими доводами.

А хозяйственные связи нарабатывались здесь даже куда дольше, чем существовал Советский Союз. Все советские республики некогда являлись частями другой великой страны — Российской империи. Так что и опыт совместного существования намного больше, чем 75 лет жизни СССР, и историческая память должна быть глубже, а самое главное, многие хозяйственные связи наработаны еще до образования Союза.

Безусловно, функционирование столь мощного государства, как СССР, наличие жесткого блокового противостояния требовало наличия мощной военной машины, создания единого оборонного пространства по всей территории страны. Это пространство, так же как и экономическое пространство, после распада Советского Союза оказалось разделенным. Взять хотя бы расположение столь важных для России станций системы предупреждения о ракетном нападении за рубежом, а также судоремонтные заводы, полигоны, испытательные центры, аэродромы. Распалась некогда бывшая система ПВО, система ремонта и модернизации техники. Объективная логика подталкивает страны региона к кооперации и в этой сфере.

Еще один фактор, которым, безусловно, нельзя пренебрегать, — это связи социальные. За столь большой срок совместного существования, естественно, возникли тесные связи между людьми, населяющими ныне бывшие советские республики. По большей части это связи семейные, родственные и, следовательно, самые крепкие. Этот фактор важен не только в идеологическом и духовном плане, важен он и с точки зрения экономики. Родственники ездят друг к другу, переводят деньги, отдыхают в соседних республиках и отправляют детей на учебу.

Итак, перечисленные выше факторы объективно подталкивали новые независимые государства к сотрудничеству и к институциональному оформлению региона. То есть к созданию интеграционных группировок — международных организаций различной направленности.

Самая первая из созданных и, безусловно, наиболее известная из них — это Содружество Независимых Государств (СНГ). СНГ создано 8 декабря 1991 года. В него вошли все бывшие советские республики, за исключением Литвы, Латвии и Эстонии. Однако создание Содружества не привело ни к интеграции государств, ни даже, в ряде случаев, к межгосударственному сотрудничеству. Стоит отметить, что взаимодействие в рамках СНГ чаще всего не выходит за рамки, ограниченные суверенитетом государств, в то время как интеграция подразумевает под собой передачу части суверенитета надправительственным органам интегрирующихся стран. Организационные и правовые ошибки, допущенные инициаторами и создателями СНГ, не позволили уже на начальном этапе формирования этой межправительственной организации заложить фундамент будущей интеграции. Более того, по оценке Е. М. Примакова, «содружество не ставило задачу восстановить, уже на новой рыночной основе, единое масштабное поле, столь необходимое для развития производства во всех странах СНГ» [4, с. 385]. Но не только в экономической сфере не было единства между странами — членами Содружества. Даже в такой чувствительной области, как национальная оборона, взаимодействие на должном уровне наладить не удалось. 15 мая 1992 года на заседании Совета глав государств и правительств в Ташкенте был подписан Договор о коллективной безопасности (ДКБ). Но подписали этот договор только девять государств. Украина и Молдова не подписали договор по политическим соображениям (стремление руководства этих стран к вступлению в НАТО и

ЕС), а Туркмения — из-за официально провозглашенного ею нейтралитета.

К середине 90-х годов прошлого века на пространстве Содружества Независимых Государств стала создаваться обстановка, благоприятная для развития интеграционных процессов в торгово-экономической сфере. Именно поэтому 14 мая 1993 года, в Москве, на заседании глав государств — участников СНГ была принята декларация о поэтапном создании экономического союза и подготовке соответствующих документов. Эту декларацию подписали Армения, Белоруссия, Казахстан, Узбекистан, Украина и Российская Федерация. Туркмения декларацию не подписала, согласившись быть наблюдателем. Кроме данного документа было подготовлено соглашение о Межгосударственном банке СНГ. Следующим шагом на пути реинтеграции экономического пространства стало подписание 24 сентября 1993 года в Москве «Договора о создании экономического союза». Договор был заключен на 10 лет и подписан главами государств — членов Содружества Независимых Государств, кроме Украины, которая присоединилась к нему в апреле 1994 года на правах ассоциированного члена. По сути своей договор имел рамочный характер и не определял конкретных сроков выполнения определенных обязательств подписантами [6, с. 86]. Однако этот документ подтвердил общее стремление стран Содружества превратить свое объединение в некую интеграционную структуру, построенную по принципу Европейского союза.

Естественно, что экономический союз не мог быть создан в одночасье. Для его создания и оформления требовалась не только добрая воля участников, но и равенство прав, и взаимная ответственность всех стран — членов СНГ. Поэтому договор содержал в себе базисные положения поэтапного создания общего экономического пространства на базе рыночных отношений с предоставлением равных гарантий и воз-

---

можностей всем хозяйствующим субъектам. Предусматривалось четыре подготовительных этапа на пути формирования экономического союза: создание зон свободной торговли, формирование таможенного союза, образование общего рынка, установление платежного союза [6, с. 87].

В отличие от «Договора об учреждении Европейского экономического сообщества», заключенного в Риме 25.03.1957 года [2, с. 171–178], договор об экономическом союзе государств СНГ «напоминает, скорее, декларацию, его статьи не обладают силой прямого действия» [6, с. 87], что резко снижало его эффективность. В Римском договоре указаны формы выполнения мероприятий и характеристики механизмов для их реализации, чего не оказалось в договоре стран Содружества. Правовые слабости этого документа сразу же начали негативно сказываться на интеграционных процессах, вследствие чего соглашение о зоне свободной торговли так и не вступило в силу по целому ряду причин, главная из которых — проблема «единообразного взимания налога на добавленную стоимость при осуществлении внешнеэкономической деятельности» [6, с. 88].

Провалившаяся идея создания зоны свободной торговли стала лишь одним из нереализованных проектов, создававшихся в рамках СНГ. Мало что изменилось и сегодня. Несмотря на то, что таможенный союз создан, создан он всего лишь между тремя странами — Россией, Казахстаном и Беларусью. При этом в последнее время Москва и Минск постоянно конфликтуют по экономическим вопросам, и их поведение скорее напоминает экономическую войну, нежели интеграцию.

В этой связи возникает резонный вопрос: почему при наличии объективных факторов, которые должны бы были способствовать интеграции и формированию полноценно интегрированного региона, большинство попыток создания новых форматов сотрудничества терпит фиаско?

Ответ на этот вопрос, по нашему мнению, кроется в необходимости осознания того факта, что при всей важности экономики для развития интеграционных процессов нужна общность политических интересов и политическая воля. К сожалению, чаще всего общих интересов у постсоветских элит оказывается меньше, чем разнонаправленных, а то и вовсе противоречащих друг другу. Взять хотя бы болезненную проблему затянувшейся интеграции России и Белоруссии. Казалось бы, существуют объективные факторы для углубления сотрудничества и для продолжения строительства союзного государства. Однако белорусское руководство предпочитает играть в «свою игру», которая не отвечает интересам российской политической элиты.

Здесь следует рассмотреть следующий логически вытекающий из предыдущего вопрос: возможно ли сформировать интеграционное объединение, основываясь в большей степени на политических амбициях, нежели на экономической логике? Конечно, создать его можно. Вопрос в том, насколько такая структура будет жизнеспособна. Примером тому на постсоветском пространстве может служить ГУАМ.

ГУАМ включает в себя на сегодняшний день Грузию, Украину, Азербайджан и Молдавию. Свое название организация получила по первым буквам в наименованиях стран-участниц. Данная организация была создана в 1997 году, а в 1999 году в рамках встречи на высшем уровне Совета Евроатлантического партнерства в Вашингтоне прошла встреча президентов государств — членов ГУАМ с руководством Узбекистана, по итогам которой было принято Вашингтонское заявление о вступлении Узбекистана в это интеграционное объединение, после чего соответственно название организации изменилось на ГУУАМ. США изначально поддерживали эту организацию, рассчитывая таким образом помешать реализации интересов Российской Федера-

---

ции на постсоветском пространстве. На начальном этапе существования на ГУУАМ возлагалась задача строительства сети трубопроводов, разработки нефтяных месторождений и поставки нефти на мировой рынок в обход России.

В 2005 году произошло некоторое оживление в деятельности этой организации, результатом которого стало проведение 22 апреля в Кишиневе саммита ГУУАМ. Однако в 2005 году инициатива исходила уже скорее от новых государств «победившей демократии», нежели от их западных покровителей. Здесь, прежде всего, имеются в виду Грузия и Украина, страны, в которых произошли так называемые «цветные» революции и правительства которых были крайне заинтересованы в создании единого фронта коллективного давления на Россию. Однако к этому времени ГУУАМ уже не мог называться именно так (то есть использовать такую аббревиатуру), ввиду того, что Узбекистан еще в 2002 году покинул ряды данного объединения и, следовательно, название интеграционной группировки вновь сократилось до «ГУАМ», и на сегодняшний день возобновление участия Узбекистана в этой организации вряд ли представляется возможным [5, 2005]. Кроме того, по мнению директора Института стран СНГ К. Затулина, «ГУУАМ, на сегодняшний день (на момент беседы с К. Затулиным Узбекистан еще являлся членом ГУУАМ. — *И. К.*), оказался еще менее дееспособным, чем СНГ в целом, потому что Запад не склонен его спонсировать» [1].

Нельзя также не отметить, что в состав этой организации вошли страны, которые вряд ли можно назвать благополучными. Так, например, в Азербайджане «90% предприятий полностью прекратили производство; производство опустилось до 72% от уровня 1990 года; безработных в стране 3,5 миллиона человек» [6, с. 137]. Ситуация в Грузии, особенно после «Пятидневной войны» 2008 года, еще хуже.

Участники ГУАМ пытались развивать довольно амбициозные проекты. Так, на саммите 2007 года было принято решение о создании миротворческого батальона в рамках организации. Однако это откровенно антироссийское решение провалилось, в том числе из-за жесткой позиции Молдавии, которая его не поддержала.

Сегодня эта интеграционная группировка носит название «Организация за демократию и экономическое развитие» — название, от которого буквально веет популизмом. И вполне очевиден тот факт, что в настоящее время ГУАМ потерял и без того непрочные позиции на постсоветском пространстве и находится в состоянии перманентного полураспада.

Перспективы возобновления деятельности этой организации представляются весьма туманными, хотя бы вследствие прихода к власти на Украине новой политической элиты во главе с президентом В. Януковичем, взявшим курс на нормализацию отношений с Москвой.

Сравнивая фиаско в деятельности ГУАМ с фиаско большинства проектов СНГ, можно прийти к пониманию того, что эксплуатация сиюминутной политической конъюнктуры не может привести к формированию успешной интеграционной группировки. Идея «дружить против России» на время объединила эти страны и привлекла помощь Запада, но она не заменила долгосрочных экономических и политико-стратегических интересов, которых в ГУАМ не было.

Таким образом, мы подходим к основному вопросу статьи: что же необходимо для успешной интеграции на постсоветском пространстве? Опираясь на вышеизложенные факты, можно прийти к выводу, что успешная интеграция будет происходить там и тогда, где есть долгосрочные стратегические политические и экономические интересы, а также общая политическая воля стран — участниц интеграции. Но имеет ли Россия шанс запустить такие

интеграционные процессы на пространстве СНГ?

В настоящее время развитие Содружества Независимых Государств пошло по пути создания автономных интеграционных группировок. Это, безусловно, несет в себе значительный деструктивный потенциал для СНГ как для организации, но одновременно является едва ли не единственным шансом для России укрепить свои позиции на постсоветском пространстве и провести эффективную реформу Содружества. Необходимо учитывать, что осуществление мощного интеграционного процесса в рамках всего СНГ на сегодняшний день не представляется возможным, следовательно, вполне логично начинать интеграцию с некоего «ядра», представляющего собой эффективно действующую интеграционную группировку — будь то в экономической или военно-политической сфере. Именно такой основой для будущей интеграции, вероятно, и станут организации ЕврАзЭС и ОДКБ.

Подобного мнения придерживается и китайское новостное Агентство Синьхуа.

В статье «Международное обозрение: первый шаг в реформах СНГ», в частности, отмечается, что активизация деятельности структур ОДКБ и ЕврАзЭС означает начало реформирования СНГ, которое Российская Федерация будет осуществлять с учетом изменившейся международной обстановки [3]. Под «изменившейся международной обстановкой» здесь следует понимать череду «цветных» революций, произошедших в некоторых странах СНГ. И хотя сегодня режим Ющенко потерпел крах, Саакашвили все еще находится у власти в Грузии, к тому же возникают новые проблемы в новых странах. Одно из тревожных направлений сегодня, к сожалению, — Беларусь.

Таким образом, интеграционные группировки, которые выйдут из сегодняшних ОДКБ и ЕврАзЭС, могут стать основой для превращения постсоветского пространства в мощный глубоко интегрированный регион. Но для этого необходимо не только выполнение вышеназванных условий, но и сбалансированная и уверенная политика со стороны России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В гостях у Парламентской газеты / Радиоккомпания Голос России // <http://hghltd.yandex.com/yandbtm?url=http%3A//www.PNP.ru/archive/11040621.html&text>
2. Договор об учреждении Европейского экономического сообщества. Рим, 25.03.1957 г. // Системная история международных отношений. Т. 4. М.: НОФМО, 2004.
3. Международное обозрение: первый шаг в реформах СНГ / Агентство Синьхуа // <http://russian.people.com.cn/31519/3498382.html>
4. *Примаков Е. М.* Годы в большой политике. М., 1999.
5. *Становая Т.* Союз независимый ГУУАМ // <http://www.politcom.ru/2005/zloba5531.php>
6. *Шутов А.* На руинах великой державы. М.: Вече, 2004.

REFERENCES

1. V gostjah u Parlamentskoj gazety / Radiokompanija Golos Rossii // <http://hghltd.yandex.com/yandbtm?url=http%3A//www.PNP.ru/archive/11040621.html&text>
2. Dogovor ob uchrezhdenii Evropejskogo jekonomicheskogo soobshchestva. Rim, 25.03.1957 g. // Sistemnaja istorija mezhdunarodnyh otnoshenij. T. 4. M.: NOFMO, 2004.
3. Mezhdunarodnoe obozrenie: pervyj shag v reformah SNG / Agentstvo Sin'hua // <http://russian.people.com.cn/31519/3498382.html>
4. *Primakov E. M.* Gody v bol'shoj politike. M., 1999.
5. *Stanovaja T.* Sojuz nezavisimyj GUUAM // <http://russian.people.com.cn/31519/3498382.html>
6. *Shutov A.* Na ruinah velikoj derzhavy. M.: Veche, 2004.